

Инга Максимовская

Почему бы и "Да" бы

Инга Максимовская

Почему бы и «Да»

«Инга Максимовская»

2025

Максимовская И.

Почему бы и «Да» / И. Максимовская — «Инга Максимовская»,
2025

Я сбежала из-под венца, узнав, что мой жених изменил мне с моей матерью прямо перед свадьбой. И попала из огня в полымя. Единственным вариантом спастись от брака с влиятельным изменщиком, оказался незнакомый мужик, за которого я случайно ""фигтивно"" вышла замуж. Он меня погубит, скорее всего, потому что возненавидит. Но он мое единственное спасение. — Куда ты меня тащишь? — выдыхаю я уже в машине. — Ты хотела первую брачную ночь? — скалится он, но глаза его при этом похожи на два лезвия. — А ты, вроде, спешил на работу, — пишу я. — Ничего. Я женился. Возьму отгул. А теперь говори, кто ты, и кто тебя подослал?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Инга Максимовская

Почему бы и «да»

Пролог

Зоя

Я сегодня выхожу замуж. Я выхожу замуж за одного из самых влиятельных людей нашего города. Я выхожу...

Мой будущий муж не чиновник, не политик. Он владеет этим городом. Точнее владеет его семья, в которой он старший из сыновей. Артур Дароев – мой жених. Люблю ли я его?

Я просто выхожу замуж за человека, способного спасти мою семью.

Я его трофей. Он так меня и зовет – мой драгоценный клад. Моя золотая птичка.

Я выхожу...

– Зоя, соберись, – кривит губы мама, вкалывая мне в прическу булавку, украшенную россыпью почти черных сапфиров. Точнее, она моя мачеха, но воспитала меня с младенчества, и я ее зову мамой. – Эта диадема шикарна, но... Тебе не идет совсем. Ты в ней как самозванка на пиру у короля.

Мне кажется, что мне на голову нацепили ведро с бетоном. Тяжелая ноша. Но ведь в браке не обязательно любить? Главное, если тебя любят?

– Артур велел обязательно ее надеть, – выдыхаю я, глядя в огромное зеркало, отражающее невыспавшуюся, бледную панду, голову которой венчает драгоценная корона. – Это украшение его матери. В их семье женщины выходят замуж только в этой тиаре.

Проклятая диадема. Чертов день. Я стану женой. Это же прекрасно. Но от чего так неприятно зудит под ложечкой? Я стану женой кронпринца, теневого короля большого города. Семья Дароевых подмяла под себя весь бизнес, весь криминал, все, что только можно было взять силой. Теперь вот меня тоже присваивает Артур. Я же так мечтала выйти замуж. Да еще за такого шикарного красавца, который может мир к моим ногам бросить. Его хотят все, но будет он моим.

– А, ну раз Артур велел, – мама меняется сразу, как в мультике каком-то. Недовольная гримаса сменяется улыбкой, сладкой-сладкой. Как любимая халва пишмание, моего будущего мужа. – И почему он тебя выбрал? Ума не приложу.

– А кого он должен был выбрать? Тебя? – зло пыхчу я. Ну да, мама не очень меня любит, считает серой мышью. И, может быть, она где-то права. Я послушная, не слишком красивая и совсем не такая, какой должна быть ее дочь, и дочь такого властного человека, как мой отец.

– Ну, хотя бы Мариночку, – поджигает губы мать, всаживая очередную шпильку мне прямо в голову. Я молчу, поджав губы. Снова молчу, чтобы не рассердить мамулю. – Твоя сестра гораздо больше подходит Артурчику.

Ну, конечно. Моя сестра идеальна во всем. Ноги, как у жирафы, лицо богини, фигура... В общем идеал. А еще она родная дочь.

– Но выбрал то он меня, – улыбаюсь я, глядя в зеркало. Только на чем его выбор был основан?

Люблю ли я своего суженого? Снова этот вопрос.

Я просто привыкла к мысли, что он мне послан судьбой. Я просто давно знаю, что я ему предназначена. Так надо. Так правильно. Я хорошая дочь. Стану хорошей правильной женой. И я его, конечно, люблю. Просто пока еще не поняла этого до конца.

А он меня любит? Иначе зачем бы так добивался? Зачем вытащил бизнес моего отца со дна самого глубокого ущелья, ха-ха? Это просто предсвадебный мандраж. Конечно мой жених меня любит.

Мне не смешно. Я страшно нервничаю. Корона сжимает голову, корсет затянут так, что ни вздохнуть, ни... выдохнуть.

– Повезло тебе дочь. Такого шикарного мужика отхватила. Сильного, богатого, властного, всесильного, – в глазах мамы мелькает какая-то странная тьма. Мне ужасно не приятно. Просто до омерзения. – Теперь держи крепко. Такие самцы на дороге не валяются. И всякие наглые сучки только и ждут момента, чтобы увести у дурнушки жены породистого жеребца. Да подними ты голову. Я ни черта не вижу. Зоя, ты словно не замуж за короля идешь. А на голгофу. Улыбнись. Улыбка тебе идет. А вот корона эта... Камни не свадебные в ней. Дурные камни.

– Мама, прекрати, – сиплю я, борясь с дурнотой и липким осознанием.

Я не люблю моего суженого. Но буду счастлива. Буду. Обязательно. И, наверное, смогу его полюбить. Точно смогу, ведь он ошеломительный. В одном мать права, мужик Артур и вправду шикарный. Мой будущий муж.

Тимофей Крылов

Мне все это не нужно. Должность эта, которую почти выбил для меня Пашка, новые звезды на погоны. Меня все устраивает в моей жизни. Я боец, а не кабинетный клерк.

– А это можно назвать жизнью, Тим? – кривится Павел Лексеич. Звезды на его погонах слепят. Величина. Дослужился до высокого кабинета. Не то что я. – У тебя ранений как у Джеки Чана. Места живого нет. Весь в дырочку. Ну не можешь ты до старости лет, хвост задрать, подставлять под пули свою задницу. Ты герой, Крылов, бесспорно. Но уже не юнец. И рано или поздно ты просто развалишься. А у тебя дочь. Ей нужен отец. Ты один у нее. Где, кстати. Ленка?

– У матери, – морщусь, Пашка прав. Чертовски прав. Я один у Ленки. Я да моя мама. Но и она уже не молода. И если меня завалят, а это рано или поздно случится, дочь моя будет обречена на сиротство.

– Я предлагаю тебе звание и должность полковничью. Полтора – два года, и генерал. Дело почти решенное. Что ты кочевряжишься? Дело то в шляпе. Вот только есть одно НО...

– Для этого я должен продать душу? – хмыкаю я. Да, резон в словах Пашки есть. Даже работать в «поле» мне уже стало трудно. Осколок, сидящий у меня в сердце, начал частенько давать о себе знать. Крутится, зараза. И я боюсь, что в самый ответственный момент, когда-нибудь, подставлю ребят, сам того не желая.

– Душу? Странные фантазии, Тим. Нужно просто жениться. Ну да, у нас должности такие только благонадежным раздают. Приказ... – поднял палец к потолку Пал Лексеич. – А ты у нас со всех сторон шикарный парень, но... Прости, конечно, в голове ветер в жопе дым.

– Просто? – боже, не заржать бы. Где же я найду такую дуру, которая пойдет за меня замуж? Стать вдовой в перспективе ближайшей, так себе удовольствие. Ну, или жертвой какой-нибудь бандитской пули. Не имею я права обрекать любимую женщину на такое. Да и нелюбимую тоже. Поэтому у меня и нет этой самой любимой дамы моего пробитого сердца. – Ну ты, Паш, даешь. Или звезды твои генеральские тебе так в голову шарахнули? Не на ком мне жениться. И ты ведь помнишь, что опыт у меня уже был. И он был очень неудачный.

Меня передергивает. Не успел я тогда жениться. Ребенка родили, а свадьбу сыграть не успели. Потому что мою невесту... Я нашел ее в съемной квартире, с крошечной дырочкой между ребер. Заточку ей вогнал тот, кого я разрабатывал как сумасшедший. Совсем не думая о том, что могу лишиться той, которая не побоялась стать моей женой. Той, которую я любил

до слепоты. Но как оказалось, работу я любил больше. И женат я уже много лет на гребаной службе. Дочь растет как сорняк в огороде. Ну какой же я благонадежный? Вот так-то. Черт, черт, черт. Черт. Осколок снова оживает. Борюсь с желанием ухватиться за грудь. Боль не резкая, но острая и противная. Прав Пашка. Прав, черт старый. Мне на пенсию дорога или в кабинет с видом на администрацию города и тяжелыми звездами на плечах.

– Хреновый у вас план, трицц генерал, – все таки не сдержавшись я выдаю нервный смешок. – Нет у меня на примете жены. Боевые подруги моего возраста в дефиците. А вот гештальт незакрытый имеется. Я уж как-нибудь...

– Кстати о гештальте. Тут тоже у меня разговор к тебе. Оставь ты в покое Морева. Оставь. Ну зачем нам проблемы в городе? Он под Дароевых лег. Дочка его замуж за Артура Дароева выходит на днях. Ну что он тебе сдался? Старый пес и так всего лишится, это дело времени. Не по любви же великой Артурчик дочь его под венец тянет. Девка хороша, конечно. Но избалованная, дерзкая, совсем не послушная. Не Дароевский вариант. И тем не менее свадьба скоро. Дароевы ничего не делают просто из огромной любви. Хотят слить влияния. Это для Морева убийство, да и сдал он сильно. Не суй ты башку свою снова в пекло, Тим. Ну уже угомонись. Таньку все равно не вернуть. Да и доказухи нет, что ее Морев тогда приговорил. Слышишь. Живи для себя, да для крестницы моей. Ленке учиться надо, квартиру справить ей. У девчонки жизнь впереди.

– Это приказ? – сиплю я.

– Это добрый дружеский совет, Тим.

– Разрешите идти?

– Не разрешаю. Возьми вот. Это номер бабы, которая выйдет за тебя замуж. Фиктивно. Побудешь пару лет семьянином.

– Да пошел ты, – я кривлюсь. Смотрю на старого друга, пытаюсь понять шутит он или нет. Не шутит. Хмурится, глядит исподлобья. – Ты же шутишь?

– Как раз наоборот. Это приказ. Ты мне нужен тут. Или пенсия. Выбирай. Других не будет предложений. Или штаб, или кефир и веселая рыбалка на речке вонючке. Свободен, Крылов.

Шикарные перспективы. Ох... как я ненавижу кефир. Беру обрывок бумаги с генеральского стола. Пашка доволен, судя по самодовольной морде. Гад он все таки. Но он прав.

Глава 1

Зоя (Тот самый день)

– Дочь, ты очень красивая сегодня, – папа улыбается. Смотрит на меня так, как сто лет не смотрел. Он постарел. Это мама все молодится. Натянулась вся. Перетянулась, диеты, косметологи, фитнесы. Мне порой кажется, что я выгляжу старше родительницы. А отец сдал.

– Только сегодня? – дурацкий вопрос. Отец давно уже не обращает внимания ни на меня, ни на Маринку. Ему плевать. Он хотел наследника. А мама... Ну да, я красивая только сегодня. В остальные дни я тень.

– Мать уже поехала в ЗАГС, – игнорирует мой вопрос отец. – Не понимаю, какого лешего ты отказалась от выездной церемонии?

– Ну, мне кажется так торжественнее, – морщусь я. С детства все девочки мечтают стать невестами. Придумывают себе идеальную свадьбу. Я хотела именно ЗАГС, красивый зал, украшенный гербом страны, толстую тетеньку с папкой и «халой» на голове и ковер на который можно вставлять только молодоженам. Марш Мендельсона, первый танец молодых. А не арку во дворе замка Даровых, сотканную из дорогих орхидей, и не дорогого супер известного ведущего, которому купили право провести церемонию.

– А зачем мама поехала то? Там же все уже решено. И...

– Она так решила, – морщится отец. – Ты же знаешь свою мать.

Он ее не любит. Между родителями давно просто сожительство. Мать платит ему той же монетой. И то, как они поддерживают видимость счастливой семьи, именно сейчас мне кажется пугающим и неприличным. Меня ждет такая же жизнь. Но ведь так многие живут.

Лимузин пошлый, белый, уже ждет нас у порога. Я валюсь на сиденье. Осталось совсем недолго, и я стану женой. Странное чувство. Мой жених, мой будущий муж, первая брачная ночь, которой я страшно боюсь. Да. Моя невинность была основным условием брака с Артуром. Его жена должна быть чистой. Я себя хранила для мужа.

Дворец бракосочетаний кажется мне волшебным замком. И я иду на негнущихся ногах, держа под руку отца. Туфли неудобные, но мама настояла. Говорит в них я кажусь стройнее.

– Зоя, да расслабься. Все будет прекрасно, – хлопает меня папа по руке, вроде пытаюсь успокоить. Но становится только хуже. – Ты будешь богатой и счастливой. Как отец, я сделал все для этого.

– Па, я ценю. Только... Мне в туалет надо. Очень.

Отец недоволен, смотрит на часы. Времени еще вагон, я точно знаю.

– Потерпеть не можешь? Платье изгаждаешь, мать нас зареет. Меня точно. Нет, все таки зря Артур не настоял на камерной церемонии.

– Я нервничаю, и мне надо, понимаешь? – почти всхлипываю я. Сумочку дурацкую с паспортом прижимаю к груди. Мама так спешила построить работников ЗАГСа, что забыла даже основополагающий документ для моего вступления в брак. – Папа, я хочу писать. Ты же не хочешь, чтобы я оконфузилась у алтаря. Ну, или как там называют эту штуку, где расписывают?

– Иди уже. – морщится отец. Он терпеть не может подробностей женской физиологии. Брезгает. Он хотел сына. Я должна была быть Ромкой. Точнее, меня вообще не должно было быть. Ха...

Туалет находится в конце длинного коридора. Я почти бегу, оглядываясь по сторонам. Главное не наткнуться тут на моего суженого. Плохая примета, если он мое платье увидит.

Отвратительная. И я почти достигаю своей цели, когда слышу весьма недвусмысленные охи и стоны, несущиеся из-за неприметной двери. Что-то типа подсобного помещения, а может тут служащие переодеваются. Надо идти дальше, быстрее делать свои дела и возвращаться к отцу. Надо... Но. Любопытство, как известно, сгубило глупую кошку.

– Да. Боже хорошо как, – стонет женщина. Я знаю этот голос. Сердце грохочет у меня в груди так, что я боюсь меня услышат за закрытой дверью. Там моя мать. Но с кем? Боже, она же... Она изменяет отцу, как дешевая шляха в подсобке ЗАГСа, прямо перед моей свадьбой. Но это же невозможно. Как же я буду смотреть ей в глаза? Ей и отцу. Он же совсем рядом. Он... – Милый не останавливайся. Ааааа.

– Хорошо тебе, сука? – сердце уже не грохочет, наоборот, работает с пробуксовкой. Я узнаю этот голос из тысячи. Это он совсем недавно говорил мне «Ты моя золотая птичка». Это он сегодня должен стать моим мужем. Это для него я хранила невинность. Боже, какая грязь. Артур... Но ведь так же нельзя. Так не может быть. Это же просто... – Представь, что сегодня в первую мою брачную ночь буду делать с моей молодой женошкой. Что, теща моя? Она ночью. Ты днем. Ах, ты старая извращенка. Бесстыжая ведьма. Ори. Ну же...

Я слышу звук похожий на шлепок. Слышу какой-то звериный стон моей матери. Я хочу оглохнуть.

Меня тошнит. Пол под ногами качается так, что кажется, что началось землетрясение.

– Артурчик, дорогой. Я понимаю почему ты женишься на моей дочери. Но... Тебе не кажется, что можно было все сделать гораздо проще? – задыхается моя... родительница.

– Рот закрой. Хотя...

Я не слушаю больше. Срываюсь с места. Куда? Куда глаза глядят. Он ведь все равно меня найдет. Он заставит меня стать его женой. Я его трофеем. И ему нужна именно я зачем-то. Мне не сбежать.

Уже почти добегаю до тяжелых царских дверей. Еще один рывок и я разрушу свадьбу века, как назвал ее мой отец. Еще несколько шагов. Оглядываюсь назад, чтобы посмотреть не видит ли кто из родных или знакомых моего побега. Коридор пуст. Слава богу. Один...

Мне кажется я врезаюсь в стену. Каменную несокрушимую. Неужели меня все таки поймали?

Я не знаю мужчину, которого чуть было не сбила с ног. Высокий, статный. Он красив какой-то той мужской грубой красотой. Я рассматриваю его лицо, испещренное мелкими шрамами. Глаза насмешливые его сощурены.

– Вы опоздали. Я заждался, – наконец говорит он недовольно. Его голос похож на грохот камней в ущелье. И я рядом с ним выгляжу как лилипутка. Куда я опоздала? Ощущение, что я персонаж какой-то дурацкой артхаусной ленты. – Регистратор сказала, что у нас есть еще пятнадцать минут.

– Я не...

– Слушайте, если вы передумали, я пойму. Пашке сам все объясню. И это платье... оно излишне. Брак фиктивный. Не стоит превращать действие в фарс. Паспорт давайте. Ну же. Вы же невеста?

Я послушно, как загипнотизированная, лезу в дурацкую сумочку, отдаю паспорт великану.

– Да, я невеста. Конечно. А зачем паспорт? – глупо блею я. Какой брак? Фиктивный? Ничего не понятно. Да и пофиг. От чего-то рядом с этим странным мужиком мне спокойно. Он наверняка сможет меня защитить. Да что там, он точно сможет меня отбить от целой толпы орков, или...

– Без паспорта нас не распишут, – спокойно говорит громадный красавчик. Оооо, он же чокнутый. Как я сразу не догадалась. Везет мне. – Вы странная. У нас сегодня бракосочетание.

Нужен документ. Паспорт. Это такая красненькая книжечка с вашим фото. Еще раз говорю, если вы передумали...

Знал бы ты, какой ты странный. Но... Меня никто не заставит выйти замуж за Дароева, если...

– Нет не передумала, я немного устала просто. Ну, и волнуюсь немного. Шутка ли, замуж выйти. Пойдемте скорее расписываться, – тяну удивленного незнакомца за руку. Нужно скорее уйти отсюда. Стоим как три волоска на лысине у всех на виду. Не дай бог мой жених настоящий и мамуля предательница появятся. В конце концов замуж за ненормального выйти не хуже, чем за моего суженого, который будет меня касаться своими руками, теми, что он лапал мою мать, и не только руками, и... Тошнит, боже. Как меня тошнит. Омерзительно. – Я не передумала. Наоборот, мне срочно нужно выйти за вас замуж. Просто жизненно важно.

– Меня зовут... – снова грохочет мой новоиспеченный женишок. Тянет меня за руку к неприметной двери.

А вот это мне не важно совсем. Я хочу скорее содрать с головы корону, которая до крови натерла мои рога, а заодно и папины дистанционно. Я хочу скорее...

– Вот моя невеста. Держите паспорт. И если можно побыстрее. Я опаздываю на работу, – кривится незнакомец. Тетка регистратор совсем не из моих мечт. Да и огромный праздничный зал моей «шикарной» свадьбы, на деле крошечный кабинет. – И еще, Павел сказал, что уже сегодня вы выдадите мне свидетельство о браке.

– Вы уверены, что согласны выйти замуж за...

Я ничего почти не слышу. Просто согласно киваю. Что-то подписываю. Я замужем? И что дальше?

– Поздравляю. Вы стали моим мужем, – глупо хихикаю я, прежде чем зарыдать в голос. Что дальше? Что? Если Артур меня выловит сейчас, аннулирует брак. Если... Бедный великан, его же уничтожат. Что я натворила? Есть только один шанс спастись. Нам обоим. – Теперь с тебя первая брачная ночь, муж. Мне срочно нужно лишиться девственности. Можно прямо тут. Я знаю, тут есть одна подсобка. Ну, что смотришь? Горько!

Для того чтобы впиться губами в рот моего мужа мне нужно подпрыгнуть. Висну у него на шее. Его губы каменные, неподвижные. И пофиг. Боже, что же я натворила?

Взгляд у Громозепы такой ошалевший, что кажется глаза сейчас у него вывалятся. Красивые глаза. И сам он... Словно из гранита высеченный.

– Да уж. Спасибо Паша, подсуропил. – хмыкает мой новоиспеченный благоверный – Дорогая, очнись, брак фиктивный. Взаимовыгодный. Так что прямо сейчас ты идешь... Куда там ходят сумасшедшие девочки в коронах? А я...

– Девочки в коронах ходят в полицию и пишут заявление на дяденек обманщиков, заключающих фиктивные браки и целующих незнакомых барышень. Никакого Пашки я не знаю. И если ты сейчас меня отсюда не увезешь...

Я шиплю как кошка, когда он меня зажимает в какой-то темный угол. Сейчас наверняка спросит «Кто ты и кто тебя подослал?». У него прямо на физиономии написан этот вопрос. Я то ладно. Я знаю кто я. Но вот кто он? Черт, может он маньяк, который убивает фиктивных жен. Или...

– Ты же Зоя? – рычит страшный муж.

– Ну да. Зоя Дмитриевна Шальнова.

– Шальнова? – у него глаза, кажется, сейчас вылезут из орбит. И повиснут на ниточках. Откуда он вообще знает, что я Зоя? А вдруг он подстава? Вдруг конкуренты моего отца решили наш брак с Артуром разрушить, чтобы... Или сам Артур, чтобы бизнес у него отобрать и опозорить меня и всю нашу семью. А может...

– Тимофей? Я вас еле нашла. Простите, опоздала. Меня Зоя Михайловна зовут, я от Павла Алексеевича... Я готова. Паспорт вот... Эти проклятые автобусы никогда не ходят по расписанию. Вы же Тимофей Крылов?

Тетка немолодая словно из-под земли вырастает. Ну все, сейчас меня убьет этот великан. Растопчет.

– Вы ошиблись, – ухмыляется он, повернувшись к тетеньке. – Я уже женат. Сопливых вовремя целуют. Пошли дорогая, – он меня почти за шкурку подхватывает, как котенка. Тащит к выходу. Из огня да в полымя это называется. Я не знаю его. Он чужой страшный мужик. И теперь он мой муж. МОЙ МУЖ. Это катастрофа.

– Куда ты меня тащишь? – выдыхаю я уже в машине. Дешевая какая-то тачка, я к таким не привыкла. Но хоть теперь ясно, как зовут моего мужа. Тимофей. Имя дурацкое. Ни разу не слышала отчества Тимофеевич. Боже, какие глупости, у нас же не будет детей с ним. Абсурд. Страшно как, капец.

– Ты хотела первую брачную ночь? – скалится он, но глаза его при этом похожи на два лезвия.

– А ты, вроде спешил на работу, – пишу я.

– Ничего. Я женился. Возьму отгул. Да и документы наши пока остались в ЗАГСе. Так что... Говори, кто ты на хрен такая? И какого черта...

– Поехали скорее, – кричу я шепотом, глядя как на крыльцо дворца бракосочетаний выбегают мои родственники и несостоявшийся муженек. И Артур в ярости, это написано на его лице. Сползаю с сиденья почти на пол чертовой тачки.

Глава 2

Тимофей Крылов

– С места не сдвинусь, пока не узнаю, откуда ты свалилась на мою голову, – девка меня раздражает от чего-то. Напоминает по ощущениям занозу, загнанную под ноготь, не больную, но жутко раздражающую. Избавиться от нее трудно. Поэтому приходится ждать, когда «само отвалится». И это мелкое рыжее недоразумение, распластавшееся по сиденью моей тачки, вот именно такое вот противное удовольствие. Еще и сопливая, судя по тому, как носом хлюпает своим курносым. – Ну, я жду...

– Я пошла в туалет, пописать. А там... Мой жених и моя мама... В подсобке... Оооооо. Я бежать... А тут вы... Давай паспорт, говорите. А я дала. А вы... Вы на мне женились. И вот...

– Понятно, – прерываю поток сознания, завожу машину. Ничего не понятно, но очень интересно, как говорит моя дочь. Я настолько занята своими мыслями, что даже не смотрю на суету, творящуюся на крыльце чертова Дворца бракосочетаний. Выруливаю с парковки ЗАГСа, стараясь не слушать всхлипываний моей первой в жизни официальной «жены». Мама бы в обморок упала, если бы узнала. Она давно пытается меня женить, безрезультатно. Но она не узнает. Пашку я точно убью. Точно и безоговорочно.

– Поехали, – приказывает эта рыжая холера. В ее голосе слышу властные нотки. Да кто она такая? Шальнова, Шальнова, черт знакомая фамилия. Я ее уже слышал где-то. Хотя, мало ли Шальновых вокруг.

– Слушаюсь, моя госпожа. – хмыкаю я. Надо просто избавиться от доуки и все. И развестись. Все просто.

Едем молча. Она сидит, надувшись, как мышь на крупу. Нос свой кнопку сморщила, глаза пуговичные уперла в лобовое стекло. И корона эта уродская, съехавшая на бок, которую девка периодически дергает, пытаясь содрать с головы, придает ей вид сказочной дурочки принцессы.

Паркуюсь возле обочины. Только тогда она поворачивает лицо в мою сторону. Взгляд удивленный и растерянный.

– Почему встали?

– Потому что дальше сама. У меня куча дел. И тебя в моих планах нет, – хмыкаю я.

– Вообще-то ты мой муж, – супится рыжая холера. – В болезни и радости, в богатстве и горе. Как там дальше? Не помню. Поэтому должен...

– Вообще-то, фиктивный. И ничего я тебе не должен. Слушай. Вали давай, а. Реально, затянулся прикол. Я получил, что мне нужно. Ты сама дура. Так что...

– А я пойду в полицию, и напишу на тебя телегу... – пытается убить меня наповал эта дурочка. Напугала, блин, ежа...

– Скатертью дорога. Там, кстати, за углом местный околоток. Идти недалеко. Даже на своих ковырялках доковыляешь. Дверь помочь открыть? – бесит она меня невероятно. Раздражает, похлеще осколка в сердечной мышце. Она замерла. Сидит как истукан. – Мне что тебя, за шкурку выволакивать?

Она молча дергает ручку на дверце. Нос свой вытирает шикарным кружевном рукава. Он и так у нее уже весь красный и исцарапанный. Гипюр, видимо, твердый. Всклипывает сердито. Да черт меня возьми, что б ее... ну вот зачем?

– Что, вообще некуда идти? – я дурак. Дурак, чудака на букву «М», долбач, как там еще Леночка говорит про мальчиков из своего класса? Надо чаще общаться с дочерью, а не баб непонятно каких тащить к себе домой. Нужно...

– Некуда, – пыхтит рыжая, продолжая дергать ручку. – Но и подачки мне не нужны. Засунь свое благородство...

– Да ради бога, – фух ты, пронесло. Спасибо господи, что у ведьмы раздуто чувство собственного...

– А, впрочем, ты же меня на себе женил, почти насильно. Обвел вокруг пальца. Я, может, не хотела. Так что...

«Эй, господи, мы так не договаривались. И ручку эту проклятую заклинило так не вовремя. Сто раз себе напоминал заехать, отремонтировать дверцу. Я чудака, чтоб меня»

– Не хотела, значит? А в подсобку меня кто тянул, на шею вешался кто, обслонявил меня всего? Слушай, просто замолчи.

– Но...

– Просто закрой рот, пока я не передумал и не дал тебе пинка под кринолин, – я уже рычу. Сил нет выдерживать этот идиотизм. И самое поганое, что виноват во всех своих бедах я сам.

– Ого, да ты у нас модник-сковородник. Кринолин... Слова какие знаешь, – фыркнуло исчадь. Но напоролось на мой взъяренный взгляд и замолчало.

Я определенно очумел. Везу в свою квартиру жену. Чужую бабу, которая мерзким ужимком в мою жизнь как-то умудрилась просочиться. Да на кой черт мне сдались эти звезды на погоны? Нужно было соглашаться на кефир. Он полезный хотя бы, не то что эта вредная ведьма.

– Ты тут живешь? – приподнимает бровку «жена», рассматривая дом. В котором мне выдали квартиру за годы безупречной службы. И мне нравится этот дом. И район нравится, и все меня устраивает. Устраивало, пока чертовка не приподняла свою поганую бровку.

– Что-то не нравится?

– Да нет. Просто я думала, что ты живешь в лесной хижине. Что у тебя есть ручной медведь. И ты ходишь на охоту с огромной винтовкой. А потом тащишь туши убиенных лосей... И...

– Ты нормальная? – господи, кого я притащил в свою нору? Лучше бы как она фантазирует, тушу лося приволок.

– Это от стресса. – истерично хихикнула заноза и снова дернула себя за корону, которую, судя по всему, прибили к ее шальной башке гвоздями.

Дверь я открываю долго. Попасть не могу ключом в замочную скважину. Раздражает ее тихое сопение нетерпеливое за моей спиной.

Зачем я притащил ее к себе? Ну зачем? Нужно было сразу пойти и аннулировать брак. Сразу, как только выяснилась ошибка. И фамилия ее в голове зудит назойливо как комар. И руки трясутся, как у горького пропойцы. Зато, странным образом. Осколок сегодня не дает о себе знать.

– Помочь? – Наконец не выдерживает «жена». Ее Зоя зовут. Даже имя такое, зудящее, как писк комариный. Зоя. Зоя. Да что же такое. Наконец попадаю ключом куда надо, и в кармане начинает разрываться телефон. Запускаю в мою святая – святых рыжую проблему, достаю мобильник.

– Крылов. Ты совсем офонарел? – беснуется на том конце провода Павел Лексеич. – Это что за фердибобели? Мне Зоя вся в слезах звонит. Говорит. Ты ее прямо в загсе бросил. Что-то про сопли плел. Ты что, пил что ли?

– Я вообще не пью, ты знаешь. И тебе не советую. Разрушительно на психику действует. А ты и так нервный. Поди употел весь, лысину платочником полируешь.

– Я тебя... Да я... Ты у меня... Кефир, клистир. И сортир не теплый... Гарантирую...

Я молча жду, пока Пашка выплеснет все свое красноречие. Минуты две, обычно на это уходит, пока не выдохнется.

– Все? – спрашиваю я. В этот раз генерал уложился в минуту. Стареем мы с ним.

– Пока да, – хмыкает Павел Алексеич.

– Тогда проей мне по базам Зою Дмитриевну Шальнову. Я подъеду через часок.

– Шапльнову? Ты опять за свое Крылов? Я тебя... Крылов...

Отключаюсь, потому что из недр моей квартиры несется ужасающий грохот. Да уж, вот это я подженился. Вечно мне везет, как утопленнику.

Зоя (Фамилия пока не определена)

Он влетел в крошечную кухню как тайфун. Огромный такой тайфун. Как он тут живет вообще? Ему же эта квартира жмет в плечах.

– Как ты умудрилась оторвать от стены этот гребаный шкаф? – прорычал великан, оглядывая руины, в которые я превратила его кухню за пять минут. Ну да, у меня есть супер сила, я рушу все, к чему прикасаюсь, включая собственную жизнь. На кой черт я поперлась в туалет в этом проклятом ЗАГСе? Почему, и вправду, не согласилась на выездную церемонию? Все бы было гораздо проще. А если же не видел измены, то... – Это даже Ленке ни разу не удалось, а она... На хрен ты вообще туда полезла?

– А Ленка это кто? – ну надо же. И этот муж бракованный. Он такой же, как и все. И у него вон Ленка есть, и она, видимо, хозяйничает в этом лилипутском дворце страшного великана.

– Тебя не касается. Ты гостя. Ненадолго.

– Я хочу есть. Приготовь. Чего смотришь? Я когда нервничаю, хочу или в туалет, или есть. Или и то и другое, в нормальной последовательности. А шкафчик висел на соплях. У тебя очень плохая обслуга. Криворукая. За такую работу...

– Обслуга? Детка, ты принцесса крови, что ли? Ау, у нищих слуг нет. Так что, хочешь есть, приготовь сама. Только сначала приberi за собой. Веник и совок в кладовке. Найдешь. У тебя будет уйма времени в мое отсутствие. Я тебя запру на все замки. Так что, развлекайся.

– погоди, как это в отсутствие, – блею я. Он что, решил меня бросить тут одну? И готовить? Я? Готовить? Он что, больной?

– Знаешь, те кто не родился в короне из стекла, чтобы кушать – работают, – смотрит он на меня насмешливо. Как на глупую мышь, попавшую в мышеловку, но не башкой тупой своей, а хвостом. Не смертельно, но не вырваться. – А шкафчик вешал я. Еще раз назовешь меня криворуким, вышибу на улицу. Андестенд?

– Йес, ай ду, А корона у меня, между прочим...

– Избавь меня от себя, хоть ненадолго, – рывкнул мой «муж» и исчез за пластиковой дверью, из-за которой через минуту послышался звук льющейся воды. Душ. Мне тоже нужен душ. Срочно. Душу продам за душ. Нужно смыть с себя грязь этого нескончаемого дня, который должен был стать счастливейшим днем в моей жизни. И что теперь? Я стою посреди узкой прихожей дешевой квартиры, находящейся в самой сраке мира. Я даже не бывала никогда в таких районах. Мой муж – не пойми кто. Злой, огромный, щетинистый дровосек, который меня ненавидит и всячески дает мне это понять. Я никак не сниму с головы чертову корону, которая стоит как пять вот таких квартирешек. Про перспективы я уж вообще молчу. Он что, поет в душе? О боже...

Иду в комнату, лишь бы не слышать этот вой. Поет он, точнее рычит. Кажется, что-то про оперов. Мужик еще и любитель НТВшных сериалов. Во мне фортануло.

Комната похожа на казарму. Ни цветочка, ни подушечки. Все ровно, как по ранжиру. Фигово Лена тут хозяйничает. Я бы, например, вон там в углу поставила торшер. Тиффани бы прекрасно вписался, и сделал интерьер более легким. На диван можно набросить покрывало из

меха. А вот тут, на комод, фото рамки. Одна стоит фото рамка. На ней мой новоиспеченный благоверный, одетый в форму, обнимает смешную, но судя по всему очень шептунную девочку. Ребенок насуплено смотрит в объектив, видно заставили насильно фотографироваться. Сходство с великаном у малышки фантастическое. Не нужно никаких анализов ДНК, чтобы понять, что это его дочь. У него есть дочь, значит... Да ничего это не значит, кроме того, что его жена от него сбежала. А просто так не сбегает любящие женщины.

– Поставь на место.

Вздрагиваю от неожиданности, Он голоса не повысил, но мне показалось, что в комнате раздался оглушительный выстрел. От испуга, едва не выпускаю из рук фото.

– И ничего тут не трогай.

– Ты еще и мент? – господи, ну почему я такая дура? Папины гены. Он терпеть не может полицейских. И нам с Маринкой внушал с детства свое презрение к людям в форме. Боже, он в одном полотенце. И капли воды стекают по широченной груди. Но на небольшом шраме, в районе сердца, они застревают. И не прикрывает этот шрам даже вытатуированная морда волка, оскалившаяся, как перед нападением. Но мне не страшно. Мне...

– Сотрудник органов внутренних дел, – кривится, как там его? Тимофей? Дурацкое имя какое. – Первое предупреждение тебе. Еще раз услышу подобные эпитеты, применимые к моей службе, выкину в окно. Предупреждаю я обычно три раза.

– Мусор, тоже нельзя? – как будто сам черт меня за язык дергает. Почему мне так нравится его злить? Может потому, что тогда в его глазах появляется хоть какая-то эмоция?

– Два. Следующая станция – клумба под окнами. Короной войдешь. Красиво.

– Разговаривать с дамой голым наприличию, – я его не боюсь. Не боюсь. Ну если только самую малость. Совсем чуть чуть. Настолько, что мне срочно нужно в туалет, ну да, вот такой у меня организм.

– Это ты что ли дама? – насмешливо интересуется он, приподняв бровь. – Ты моя жена. Это моя квартира. Хоть без трусов могу тут шлаться.

– Не надо без трусов, – сиплю я сдавленно. Хотя, мне страшно интересно было бы... Черт, ну и мысли лезут в мою сдавленную короной башку.

– Что смотришь? – поддерживает на бедрах полотенце, стыдливо. Тоже мне, институтка. Мышцы на его груди ходят ходуном. Он весь словно вылеплен руками мастера скульптора. И шрамы. Куча шрамов. Но, самый страшный там, где подергивается мышца. Наглый и нахальный и... – Нравлюсь?

– Завидую. Я бы тоже помылась. Слушай, а у тебя есть во что переодеться? Это платье дурацкое... Я в нем вся вспотела. И корсет жмет, и вообще...

Глава 3

Тимофей Крылов

Футболка моя на ней как платье. Доходит до середины икр. Вообще, не нужно смотреть на чертову девку. На грудь маленькую, торчащую сквозь плотный трикотаж слишком дерзко и вызывающе. Она хозяйничает в моем доме. Чужая баба сразу заполонила собой все пространство. И почему я не ушел на работу, пока она плескалась за проклятой дверью, что-то мурлыкала там еще? Я определенно рехнулся. Я...

– В холодильнике поройся. Я вернусь часа через два, – мельком смотрю на часы. Мне не интересно, что они там показывают. Просто нужно хоть на что-то отвлечься, отвести взгляд. – Приготовь ужин. И прибери то, что сломала. Я потом выкину деревяшки, сама не таскай, тяжелые они. Ну что смотришь?

– Я? Правда? Слушай...

– Я тебя приютил, так что будь добра соблюдать правила общежития, пока я не разобрался, что с тобой делать, – бубню себе под нос, как старый ворчливый старик, пока обуваюсь в идиотские тяжелые официальные ботинки, похожие на колодки.

– А ты куда? – голосок у нее писклявый и плаксивый. Странная. Рыжая. И все еще в короне.

– Мамонта добывать, которого принцесса потом зажарит мне на костре. Корона то не давит? – хмыкаю, снова впиваясь взглядом в тонкую крошечную фигурку. Она мне до подмышки не достает. И это в дурацкой короне.

– Не могу ее снять. Представляешь? Думала ты pomoжешь, – всхлипывает исчадьё.

– Хорошо, по дороге куплю секатор, – я дурак. Дурак. Не нужно на нее смотреть вообще. Надо купить маску для сна, как у моей матери. Чтобы зашориться и не видеть ничего вокруг.

– Не позволю меня обстричь, – шепчет недоразумение испуганно.

– А кто сказал, что я буду тебя стричь? Голову отрежу и все, – боже. В ее глазах паника и упрямая вредность. – Да шучу я. Вернусь, решим что делать с твоим головным убором. Только не разрушь всю мою квартиру. Яичницу то хоть сможешь сварганить?

– Попробую, – совсем неуверенно говорит Зоя. Странная девка. Дожила до замужества, а рукодельница то та еще, похоже.

– Попробуй. А то я голодный нехороший. Закусываю глупыми принцессам, – я скалюсь как дурак. Я опер, работающий в поле. Безжалостный и угрюмый, пасую перед какой-то сопливой девкой. Надо бежать. Пашка меня заждался. Надо просто пойти проветрить голову. Продышаться. Просто у меня давно не было женщины. Надо озадачиться, найти себе одноразовую, сбросить пар. Все некогда. Черт, эта футболка... Ее сжечь надо будет к черту. И квартира уже вся провоняла сладостью ванили и какого-то экзотического фрукта.

Я сбегая из собственного дома. Трусливо поджав хвост, и все, что только может в моём организме пожатья.

Вдыхаю полной грудью пыльный, загазованный городской воздух. В голове начинает проясняться.

До главного управления доезжаю быстро, хотя город стоит в пробках. Словно сам черт ведет меня, подталкивает копытом в спину, зная, что я скоро свалюсь в ад, прямо к нему на сковородку.

– Явился? – хмурится Пашка, когда я вваливаюсь в его кабинет. – Господи. Крылов, ты себя в зеркало видел?

Не видел. Ни пса я не видел. Потому что сбегал из дома. Ломая чертовы ботинки.

– Мог бы хотя бы рубаху застегнуть «на ту» пуговицу. И вообще, одеться, как положено для визита к вышестоящему руководству.

– Ты меня позвал за мой внешний вид потереть, Паша? – чувствую себя выжатым как лимон. Даже насмешка в голосе у меня вымученная. А ведь я и не хотел чертов кабинет и погоны. Меня все устраивало. Ну зачем я согласился на чертову фиктивную жену? Лучше бы меня убил в подворотне какой-нибудь бандос. Все было бы просто и понятно.

– За внешний вид? Нет, дорогой друг, – бросает на стол папку Павел Алексеевич. И вот я прямо задом своим подстреленным чувствую приближение очень такого крупного, осложненного геморроя. – Похищение у нас. Бабу похитили. Знаешь чью? Дароевскую. Невестушку прямо из дворца бракосочетаний прихрамзили. Прямо в короне бриллиантовой. Говорят что оригинальная корона одной из императриц. Стоит побрякушка немеряно. Но главное не корона, а башка, на которую цапка была водружена. А это. Ни много ни мало старшая дочь твоего любимого врага. Говори, гад. Какого хрена ты опять придумал? У меня с утра сегодняшнего телефон не смолкает. Ты покрал наследную принцессу?

– Я? Дочь Морева? Украл Паша, может тебе к дохтуру?

– Нет? Не ты? А почему же тогда тебя так интересовала эта поганка, что ты меня пробить ее просил?

– Ау, Пал Алексеич. Соберись. Я тебя просил по Шально...

– Ты дурак? – Приподнял бровь Павлуша, и так меня припечатал взглядом, что у меня все тело зазудело. Мерзко и раздражительно. – Шальнова – дочь Морева. У нее фамилия матери. Там история была... Прочитаешь сам, там в папке все есть.

Мне кажется, что если бы сейчас он в меня выстрелил, я бы не так офонарел. Я притащил в дом дочь выроodka, убившего мою любимую женщину. Я на ней...

– Ты, сучонок, похитил девку? – дергает себя за воротник форменной рубахи Пашка. Лицо красное, давление, поди, зашкаливает. Невеста Дароева. Это полный пи... Ужас полный это.

– Я на ней женился, – сиплю я. Осколок в сердце погано и мерзко крутится. Твою мать, ну как такое могло вообще произойти.

– Ты на ней что?

– Мля, Паш. И эта Зоя, и та. Я откуда... А эта прибежала. В платье свадебном. Паспорт мне дала. Целоваться лезет. Я еще подумал, что ты мне подослал чокнутую.

– Я сейчас тебя убью. А потом по офицерски... Лягу с тобой рядом. Потом моей жене будешь во снах являться и говорить, что это ты меня ухайдокал. Хотя нет. Зачем? Я Дароеву позвоню и скажу «Фас». А потом...

– Ну ты ведь так не сделаешь, – хмыкаю я. Пашка хватается за телефон. Неужели и вправду скурвился?

– Лидуся. У тебя Крылов сегодня расписывался? Никто не являлся еще проверять ваши записи? Нет? Да, ничего страшного. Аннулировать брак... Нет возможности, уже все прошло по базам. А развод? Черт. Ладно. Так и сделаем. Да нет, ну что ты. Ничего страшного. Просто любая инфа про моих сотрудников должна быть засекречена. Вот и умничка, с меня конфетки вкусненькие. Ага, и аперолька. И никому, да? Да моя ж ты рыба. Целую ручки. И документки пришли мне. Ага. Я тебе подошлю человечка.

Пашка лысину свою платком уже так натер, что она у него аж светится в лучах тусклого, заходящего солнца. Пробивающихся сквозь щели в жалюзи.

– Какое-то время, Крылов, у тебя будет, чтобы со своим косяком разгрестись. Напишешь заявление, которое тебе скажут, – выдыхает генерал. – Не уверен, что эта выдра Лидка будет язык держать за зубами долго. Дароевы умеют быть убедительными. Смотайся, забери ксивы. И сиди тихо. Отпуск у тебя с сегодняшнего дня. Не отсвечивай. Я попробую замять все.

– Но... За что...? Паш, умоляю, е заставляй меня сидеть дома с...

– Женой? – Ехидно интересуется поганец Пашка. – А чего так? Медовый месяц... Жена молодка. Иди, Тимоша, – голос сейчас у генерала сладкий до тошноты. Значит зреет буря. Значит... – Иди сам раз...расчикивайся. У меня и без тебя вагон говна на разгрузке. Нет, это надо? Женился она. На ком? Я как теперь тебя с таким тестем протащу к себе? Ты человек косяк Крылов. Ты...

Я закрываю за собой кабинетную дверь, в котрую тут же что-то с грохотом врзается. Сто пудово дырокол.

В одном мой дружан прав. Хуже, чем сейчас, ситуацию, придумать практически нереально.

Хотя...

Черный дым я вижу издалека. Красивые клубы такие. И почти уверен, что знаю, где сейчас филиал ада.

Зоя

Как приготовить яичницу? Телефон мой остался у папы, когда я в туалет пошла. Странное я существо. Телефон отцу отдала, а паспорт с собой прихватила. Будто он мог мне зачем-то понадобиться в клозете. Лучше бы я оставила документ папуле. Тогда, может быть, не стояла бы сейчас посреди полуразрушенной мной кухни, не зная, что делать.

Яичница.

В нашем доме никогда на завтрак не подавали яичницу. Мама считала ее едой бедняков и заставляла повара Анри готовить яйца «Бенедикт» под соусом из трюфелей. Он всегда выкладывал яркие куриные зародыши на прожаренный крутон и украшал блюдо ложечкой черной икры.

Боже, как я проголодалась. Рот наполняется слюной настолько, что, кажется она скоро потечет по моему подбородку. Живот урчит. Оказывается я ужасно голодна. Просто как волчище серый хвостиче.

Холодильник. Мечусь взглядом по кухне, пытаюсь выхватить рефрижератор. Ничего похожего на серебристые шкафы, которые стоят в кухне отцова дома. Крошечный белый холодильный шкаф не замечаю даже сразу.

Так... Из чего я должна сделать ужин? На полке пол батона колбасы, ужасного качества, судя по цвету среза. Пять яиц. Кусочек заветренного сливочного масла, завернутый в фольгу. Фирма-производитель какая-то непонятная. Хотя, мне они все непонятны. Я никогда в жизни не видела продукты неприготовленными. Но вот эта колбаса... Похожа на мортаделлу, но... Черт.

– Не боги горшки обжигают, – жизнерадостно гаркнула я в дурацкий крошечный холодильник. Схватила с полочки все, что нашла и бодро затрусила к кухонному столу, покрытому кокетливой клееночкой в подсолнух.

Так, теперь что? Я уставилась на натюрморт, даже примерно не представляя, что делать дальше. Точно, когда я металась по квартире в поисках кладовки, я видела ноутбук на столе в комнате. Там можно найти рецепт. Ну, наверное. Надеюсь великан не убьет меня, когда узнает, что я пользовалась его компом.

Хоть бы у него он не запаролен был. Хоть бы, хоть бы.

Рецепт я нашла сразу и воодушевилась. Ерунда. Я умею на сноуборде кататься с трассы повышенной сложности, знаю три языка. Неужели не справлюсь с готовкой? Пфффф. Плевое дело. Забабахая такую яичницу, злобный гоблин этот обалдеет. Да что там яичницу...? Хотя нет, начну все таки с глазуньи. Фартучек болтается на крючочке в форме ромашки, кокетливый такой. Хихикаю. Представив моего brutального мужа в этом передничке. Хотя... Это, навер-

няка фартук противной Лены, которую я не знаю и знать не желаю. Кто она? Приходящая бабенка. А я... Я ЖЕНА. О, да. Есть чем гордиться. Я жена злобного вепря, которого не знаю совсем. Чертов фартучек. Проклятая квартира.

Плиту я обнаружила сразу. Уставилась на странные, приподнятые конфорки и призадумалась. Дома у нас панели варочные были плоские и почти не нагревались. Я повернула ручку, раздалось шипение. Закручивать обратно ее я не решилась. Пошла опять к компьютеру. Черт, плита то газовая. Вот я дура. Метнулась обратно, судорожно соображая, что же мне делать. Газ – это опасно. Господи, как же он живет тут, мой муж нестерпимый? Это же квест, а не квартира. Родители меня никогда в жизни не подпускали к кухне. В пищеблоке особняка я была от силы три раза и то набегам и коротенько, когда передавала отцовы распоряжения относительно званых ужинов.

Снова повернула ручку. Шипеть перестало. Теперь нужен огонь, чтобы поджечь это чудовищное приспособление.

Спички я не нашла. Зато нашла дешманскую зажигалку, валяющуюся в ящике у мойки вместе со свечами для торта в виде розовых единорожек. Надо же, а великану не чуждо человеческое. Наверняка дочке покупал ко дню рождения.

Я снова повернула ручку на плите. Чиркнула колесиком огнива, но кроме искр выжать из проклятой штуковины мне удалось лишь крошечный огонек. Так можно все руки обжечь. Взяла одну из свечек, подпалила фитилек, который тут же занялся веселым пламенем. От радости немного сплясала, поднесла свечку к плите. Полыхнуло страшно, от того, что я пока металась в попытках поджечь конфорку, забыла выключить газ. От неожиданности я выпустила из рук зажигалку. Она свалилась прямо на пылающую конфорку.

Грохнуло так, что с меня чуть не сорвало корону.

– Мамочки, – пискнула я, глядя как по легкой занавесочке заплясали огненные языки. Бросилась к окну. Сорвала чертову тряпку, бросила ее на пол. Метнулась к раковине за водой. Обернулась через минуту буквально и чуть не заорала. Пламенем занялась ножка уродского стола. От жара оплавилась подсолнуховая клеенка. Я метнулась к месту трагедии, запнулась...

– Караул, – тонко пропищала я, свалилась на полыхающую на полу занавеску.

Короче, когда я наконец смогла подняться, то спастись было уже нечего. Точнее не так. Обугленный стол вонял как пепелище похоронного кургана. Из сорванного мной, видимо, смесителя, хлестала вода. Это с одной стороны было неплохо, с другой...

– Зато яйца, наверное запеклись, – уныло подумала я. Как раз в этот момент одно из яиц подскочило на черной оплавленной столешнице и, с ужасным звуком, взорвалось, забрызгав все вокруг чертовыми яичными «соплями». Я метнулась к окну. Распахнула его настежь.

В дверь заколотили. Боже, великан меня не успеет растерзать. Это сделают несчастные его соседи.

– Откройте, полиция, – раздался из-за двери властный голос – предтеча аутодафе.

Придется сдаваться. О, нет Меня же узнают и вернут отцу и Артуру. Это просто катастрофа. Просто...

– Вы там живы? Я вызываю слесаря. Будем вскрывать замок. Так, свидетели...

Черт, а я ведь не могу открыть дверь. Этот сатрап запер меня. А если бы я сгорела? А если бы... Вот же гад. Скот просто. Да я его...

Не успела я додумать, что сделаю с мужем. Дверь с треском распахнулась. О, боже. Судя по звериному рыку, очень знакомому, меня сейчас будут убивать. Мамочки!

Глава 4

Тимофей Крылов

Дверь с петель я снес сам, абсолютно забыв про ключи которые держал в руке. Не обратив внимание на тощего мальчишку участкового и злых, как стая степных шакалов, соседей.

Про меня и так в доме, что только не говорят. Теперь, наверное. Вообще стану местной легендой с психиатрическим диагнозом. Ярлыки навешиваются быстро.

Обозрел пейзаж. Особенно мне понравился розовый тапок с помпоном, красиво плывущий по прихожей в струях грязной, почти черной воды. Шикарный перформанс завершило появление мелкого чумазого черта в короне. Женщиной существо, разрушившее мою квартиру и мой мир в целом, язык не повернулся у меня назвать. Я зашел в квартиру прямо в парадно выходных туфлях, сразу намок по щиколотку, ухватил тапок, от чего-то страшно меня забавляющий. Выглядел, сейчас, наверняка, абсолютно дико и безумно.

– Вы хозяин квартиры? – испуганно поинтересовался мой коллега по цеху. Господи, откуда такие приходят работать на участки? После школы, наверное. Я посмотрел на парня. Нет, не такой уж и молодой. Просто типаж «Маленькая собачка до старости щенок».

– Я, – хмыкнул я, переведя взгляд на чертову девку, выглядывающую из-за кухонного косяка. Треснуть бы ее тапком по задку, обтянутому мокрым трикотажем.

– А это кто? – ткнул некультурно пальцем в ходячую катастрофу участковый.

– В первый раз вижу, – дергаю плечом. Черт, на эту овцу ориентировки везде разосланы. Сейчас этот ретивый сержант, вроде, да, точно сержант, ее опознает. И проблем у меня станет еще больше. Я не боюсь никого, но сейчас мне абсолютно не нужны разборки с бандосами.

– Как это? – подала голос чертова Зоя. – Не слушайте его. Я его жена. Тимофей, скажи же? Ну скажи. Мы сегодня расписались.

Закатываю глаза. Я ее ненавижу. Ненавижу ее и всю ее не святую семейку. Они мое проклятие. Господи, ну за что?

– Вот гражданочка утверждает, что она ваша супруга. Документы мне предъявите, и ваши и дамочки, – насупился околотович.

– Слышь, сержант... Шел бы ты. Мы сами разберемся, – почти рычу я. Обычно я себе не позволяю подоблггл. Но сегодня день у меня совсем ненормальный. Жена, блин. Она мелкий противный бес в юбке. Точнее в моей футболке. Репей чертополошный она.

– Старший сержант, вообще-то. Документы я сказал. И без глупостей. А то мне придется применить силу. Понятые вон подтвердят факт сопротивления. Силу? Боже, куда катится моя жизнь. Наверное в адскую бездну, из которой выползло мелкое исчадье, блестящее своими зелеными глазами из-за косяка. Меня пытается напугать ушастый кузнечик в форме. Меня? Да у меня наград за безупречную службу столько, что можно елку украсить. Да я бы мог стать генералом... Мог бы, мать ее, если бы женился не так «успешно».

Молча достаю «корочки». Ни на споры, ни на разговоры у меня нет ни сил, ни желания. Еще немного и я начну убивать. И первым делом запущу проклятый раскисший тапок в коронованную башку закопченной принцессы. – Ну хорошо, сержант, – ухмыляюсь, глядя, как вытягивается лицо участкового. И сам он вытягивается по струнке. – Не побоишься силу применять?

– Но я...

– Головка от буя, – я уже рычу. Осколок в груди крутится как ненормальный. – Свободен. Дальше мы сами разберемся.

– А ваша...

– Моя жена ненормальная. Я ее из дурки забрал утром. Крышу снесло у бабы, стала себя королевой считать. Императрицей, мля, шальной. Вот ее и держали на галоперидоле.

– Эй, ты вообще что ли? – зло зашипела из своего укрытия мелкая чумазная гадюка. – Сам ты Бармалей чокнутый. Товарищ лейтенант, он, между прочим, насильно меня заставил за него замуж идти. Ага. Гад он. Вяжите его. А я, между прочим, знаете кто...? Да мой папа... Да он всех вас...

– С соседями нехорошо... – прошептал сержант, когда я его активно начал толкать в спину в сторону разломанной двери. Не хватало еще, чтобы эта дурища начала хвастаться своим папашей подонком.

– Я все возьму. Расходимся все. Концерт окончен, – рявкнул я в коридор. Довольно проследил, как быстро рассосались присутствующие и...

Она накинулась на меня со спины, как дикая кошка. Только кошка воняла, как кочегар и шипела. Я завертелся на месте, пытаюсь стряхнуть с себя фурию. Мелкая девка оказалась страшно цепкой.

– Значит я чокнутая, да? Ах, ты гад. Ну ты и...

– А ну отцепись? Выдра, – прохрипел я. – Понятно, почему твой женишок на сторону пошел. От такой-то любой бы сбежал не оглядываясь. Слушай, а может вернуть тебя красавчику? Еще и вознаграждение получу. Как раз хватит, чтобы покрыть ущерб. И останется на успокоительные.

– Дурак, – всхлипнула бесовка, ослабила хватку и я, наконец, смог ее стряхнуть.

Прошелся по квартире. Жить в ней нельзя. Как за два часа можно так было ухайдокать мою нору? Даже у Ленки не вышло ни разу. А эта... Не женщина – тайфун. Она уселась прямо в лужу, посреди прихожей. И теперь сидела и всхлипывала, подрагивая тонкими плечиками. Рыжая – бесстыжая. Ноги длинные, хотя сама вся, как дюймовочка. Футболка задралась, открывая моему взору белые бедра, покрытые мелкими веснушками. Она страшнее черта. Она...

– Собирайся. У меня в шкафу найди что-нибудь приличное, – вздохнул я.

– Выгоняешь? – уперлась в меня сердитыми глазами дочь моего врага.

– Хотел бы. Да не могу. Мы ж теперь семья, – ощерился я. Боже. Что я несу? Ведь сейчас самый подходящий момент, чтобы избавиться от этого ходячего геморроя. Дать пинка под круглый зад и «Вася в пинжачке». – Поедем в гости. Ну, что смотришь? Шементом. Пока я не передумал и не отвез тебя обратно в ЗАГС. Слушай, интересно, там возврат нельзя оформить? Нкак за брак та, или за то, что купил ненудное и передумал. Или... Я могу вернуть тебя домой.

– Нет, – слишком резко взвизгнула Зоя. – Только не это. Я ни за что не хочу стать женой изменщика. Он с моей...

– Избавь меня от подробностей бандитских моральных падений, – морщусь. – У тебя пять минут.

– Мой жених не бандит.

– Точно. Цветочек василечек, ни разу не динь-динь. Иди уже.

Она исчезла за дверью спальни со скоростью болида, сопя как еж. Я вздохнул и принялся прилаживать на место выбитую дверь.

– Я готова, – раздалось за моей изодранной спиной тихое покашливание. Счет времени я потерял, но кажется, она переодевалась бесконечно долго. Точно не пять минут. – Тут это, воду бы собрать.

– Ты мне предлагаешь?

– Вызови клининг, – в голосе разрушительницы квартир несчастных оперов снова появилась властная сталь.

– Ага, еще может вертолет тебе заказать с охраной? Детка, я обычный опер. Так что привыкай, твой муж совсем не рокфеллер.

– Ничего. Ты же забрал паспорта? Завтра поедем в банк. У меня счет есть. И на ремонт снимем, и на шмотки. И еще мне нужен новый маникюр, и...

– Слушай меня внимательно, – прорычал я, борясь с головокружением, – никаких счетов, поняла? И еще... Ты права. Тряпку в зубы и вперед. Вода сама себя не соберет. Будем лечить повышенные запросы ударным трудом.

– Я? – снова этот взгляд. Ошалевшие презрительный.

– Ну, ты же девочка. Маникюр поправишь заодно.

– А ты что будешь делать?

– Наслаждаться процессом, – гаркнул я, обвалившись на покореженный стул. – Тряпка и ведро в кладовке. Ты же ее нашла, принцесса?

– Гад и скот, – оскалила белые зубки женушка. – Ненавижу тебя.

– Поверь, нашит чувства взаимны.

Вышли мы из квартиры через часм. Второй раз Зоя переодевалась дольше. Воду она собрала из рук вон плохо. Пришлось мне заканчивать уборку, пока она не видит. Жилье для проживания не пригодно.

– Это... – просипел я, уставившись на «жену», одетую в мои форменные брюки, завязанные на груди поясом от махрового халата, и подвернутые до самых щиколоток. Сверху импровизированного комбинезона принцесса накинула мою парадно выходную белую рубашу, узлом ее затянув на пузе. Умыться она не озадачилась, да и негде было, я перекрыл воду. Корона съехала на бок.

– Я готова ехать в гости, – просияла ведьма. Взгляд ее мне не понравился. Но я списал эти ощущения на стресс.

* * *

Артур Дароев был в ярости. Девка словно испарилась. Провалилась сквозь землю. Его люди перетрясли весь ЗАГС, прочесали город, только что песчинки не просеяли. Невестушка утнула, словно вода сквозь пальцы.

– Похитили? Ты понимаешь, что говоришь? – ощерился Артур, прищурившись посмотрел на своего несостоявшегося тестя. – Кто посмел? Никто в этом городе просто не способен на такое безбашенное самоубийство. – А что же по твоему случилось? – хмыкнул Морев. Он себя корил за то что отпустил дочь от себя. Но, в то же время радовался, что свадьба не состоялась. Дочь Морев не любил никогда. Она ему с рождения была не нужна. Но... Чертово, но. В глубине души он понимал, что брак с Дароевым стал бы для него убийством. Но и отказаться от этой сделки уже не мог. – Куда могла испариться Зоя по пути в туалет? Или, может, она что-то увидела и сбежала?

– Или... – как волк ощерился Дароев. – Она узнала что-то интересное. Кто-то ей рассказал. Ты не думал, Дмитрий Валерьевич? Кто-то очень осведомленный. Подумай хорошенько, кто мог? Может ты сам?

– Абсолютно исключено, – дернул шеей Морев. – Все, кто мог что-то знать, давно похоронены. А я... Я старый, но из ума пока не выжил. Не там ты роешь, Артурчик.

– Смотри, Митя. Ты же понимаешь, что ты нам интересен до определенного момента.

– Ты меня пугаешь? – поморщился Дмитрий Валерьевич. Он все прекрасно осознавал. И сейчас нервничал до сердечного приступа. Но страх показывать этому сопляку не желал. Знать мог только человек, который не оставлял его в покое долгие годы, рыл прод него. Мент поганый, которого он так и не сумел приструнить. Но похищать его дочь... Абсурд. Это кто-то свой. Особо приближенный. И он разберется с крысой в ближайшее время. И если это все же

Крылов, ответ будет симметричным. У мусора тоже есть дочура, которая его делает слабым. Он разберется. А потом...

– Предупреждаю, тесть дорогой. – расплылся в улыбке Артур, но Морев слишком хорошо знал цену этим дружеским жестам. Стоили они баснословно дорого, особенно на выходе. – Ты не думал про врага твоего кровного? – словно прочел его мысли молодой зверь. Ноздри раздул, будто пытаюсь вынюхать эмоции собеседника.

– Нет. Он не станет рисковать так открыто, – бросил на стол зажигалку, которую вертел в руках, отец Зои.

– Но проверить стои? Как думаешь?

– Делай, что хочешь, – спокойно сказал Дмитрий, поднялся со своего места и пошел к выходу из шикарного кабинета Дароева. На пороге он обернулся. Артур провожал гостя тяжелым взглядом, в котором клубилась тьма. – Она объявится. Проголодается, соскучится по безбедной жизни и приползет в банк заденьгами. Выдели людей. Пусть контролируют отделения банков для VIP клиентов. Карту она забыла дома. Так что пойдет снимать деньги со счетов. И еще...

– Митя, мы с тобой в одной связке сейчас. На кону почти все. Скослишь, прости, не посмотрю, что мы почти родня.

– Да не почти, дорогой, – криво ухмыльнулся старый волк, больше не оглядываясь вышел из кабинета. Совсем не почти.

Зоя

Я еду знакомиться с мамой моего мужа. Одетая, как бандит из «Свадьбы в Малиновке». Кошмар и ужас.

– Давай хоть конфет купим коробку, – нарушаю я гнетущую тишину, повисшую в салоне ужасного дришпака на колесах моего мужа. – Ну, или тортик. Твоя мама любит тортики? Можем купить с единорогами, чтобы и тебе понравилось. С розовыми таким, красивыми. А еще...

– Если ты не заткнешься хоть на минуту, я выкину тебя из машины, – прорычал этот мерзкий людоедище. Злится до сих пор. Ноздри вон лопнут сейчас, как раздуваются. – Клянись, еще хоть слово, и я тебе покажу единорога. Розового. Небо в алмазах. И попробуй только матери моей сказать, что мы женаты.

– А если замолчу, мы купим тортик?

– И звезду с неба тебе достану, – хмыкнул чертов сатрап. Да и фиг с ним. Хоть на мыло пусть изойдет. Я немного перекантуюсь у его родни, решу как быть дальше. Скорее всего сниму деньги со счета и свалю куда-нибудь за рубеж. Оттуда меня будет тяжело достать даже Артурчику. А этот вредный Бармалей... пусть сам ту разгребает. Сам виноват. – Просто молчи. Всегда молчи.

– Я не умею, – хмыкнула я. Сейчас у моего мужа из ушей повалит дым. Как у страшного джинна, который даже желания исполнять не умеет. Не Рокфеллер он, блин. – Слушай, а зачем тебе нужна была фиктивная жена? Неужели ни кто за такого видного парня замуж не идет? Ты же прямо Джеймс Бонд. Лицо кирпичом. Шрам брутальный. Просто мечта, а не мужик. Подумаешь, денежек мало и квартира как дупло беличье. Зато...

– Дупло? У меня дупло? Слушай, не зли меня. Ты даже дупло мое уделала. То есть не дупло. То есть не мое... Я сейчас остановлю машину и...

– Вот, и слова свое держать не умеешь. Тоже минус. Обещал на ходу выкинуть, а теперь...

Он что задумал? Паркуется на обочине, под недовольно-яростные звуки клаксонов. Даже лица в мою сторону не повернул. Ни один мускул не дрогнул на физиономии, сейчас похожей на маску какого-то древнего идола. Высеченную из камня. Истукан, типа как на острове Пасхи.

Мне там не понравилось, кстати. Лететь черт-те сколько, только ради того, чтобы полюбоваться булыгами, то еще удовольствие.

– Тут, вообще-то знак – остановка запрещена. Кому как не тебе знать это. Ты же у нас блюститель закона, а сам не блюдешь. Нехорошо.

– Выметайся, – рычит он. Прямо реально рычит. Что-то я действительно, перегнула. Но ведь он сам... Сам меня провоцирует. Что ты, прям, правильный весь из себя. «Дядя Степа – милиционер».

– Что?

– Проваливай, я сказал, – даже не рычит уже. Просто тихо говорит. Но сразу становится понятно, что не шутит. И следующим его шагом будет пинок под мой болтливый зад.

– Слушай, давай не будем горячиться. Ну, я пошутила, ты не стал смеяться. Значит шутка...

Куда это он? Открыл дверцу, обошел машину. Черт, какая я дура.

– Только тронь меня, – взвизгнула я, глядя на человека гору. И он тронул. Сграбастал меня за шкурку и как репку вытянул из своего уродского пепелаца.

– До свидания. Точнее не так. Прощайте, королева. Надеюсь больше не увидимся, – про-рокотал, как гром, чертов зануда. Мой муж.

– А ты куда? – боже, какой глупый вопрос.

– В страну розовых единорогов. К черту на рога. Все равно куда. Лишь бы подальше от тебя. Ты мелкая, противная вредная заноза в заднице. Ничего из себя не представляющая зазнайка. Всех твоих достоинств папуля – вор и убийца, да жених бандос. В остальном ты простая наглая девка, криворукая и бестолковая.

– Ты что несешь? Мой отец обычный бизнесмен. А жених... – ненавижу его. НЕНАВИЖУ. – Тоже мне эталон. На себя посмотри. Живешь в дыре, жену не можешь себе найти по любви, дочь не воспитываешь. На себя посмотри.

– Жену? Да пошла ты. За собой следи, принцесса. Это ведь твой жених прямо перед свадьбой...

– Заткнись, – я шиплю. В сущности то он прав. Но разве женщина может признать правоту мужика? Мужлана. Да еще такого, всего из себя правильного.

Он молча садится в машину. Захлопывает дверцу. И что дальше делать? Что? Туфли еще эти мерзкие. Не подошли мне «подкрадули» пятидесятого размера, а других в квартире моего муженька не было. Пришлось надевать свадебные колодки. Черт?

Я встала у обочины, подняла руку с вытянутым вверх пальцем.

– Ты куда? – поинтересовался чертов великан.

– Все равно. Лишь бы от тебя подальше. – плюнула я огнем.

– Ну, удачи. Дальнобои любят таких. Туфли у тебя как раз для работы на трассе. Папе привет. Скажешь от Крылова, он обрадуется. Адьюс.

Он что? Он уезжает? Мотор завел? Вот сволочь. И что же мне делать? Что?

Глава 5

Тимофей Крылов

Пусть проваливает. Тоже мне, королева. Сразу дышаться стало легче. Сразу...

Девка стоит у обочины. Похожая на ежа. Ручонку подняла. Голосует. Пусть проваливает.

Завожу мотор. В кармане звонит мобильник. Кого там еще принесло? Вот сейчас отвечу и уеду. Не оглянусь ни разу. Пусть она станет чужой проблемой, не моей. У меня и так этих чертовых головняков выше крыши. Теперь еще душло... Тьфу ты, прости господи, квартиру ремонтировать.

– Жена твоя где, рядом? – впивается мне в ухо крик поганца Пашки. До седых... погон дожил, ведет себя не по генеральски.

– Здравствуй, Пал Алексеич. – говорю спокойно, поворачиваю ключ в замке зажигания. Нужно просто уехать и все. Не моя проблема эта чертова дура. Не моя. Пусть возвращается к своему папаше упырю. Я даже к Мореву проникаюсь сочувствием слегка. Бог его наказал, в лице мелкого беса, посланного ему в дочери. Хотя у демона масштаба убийцы могло родиться только исчадь. Мелкое, рыжее, противное исчадь, которое сейчас разговаривает, склонившись к тачке, словно выпавшей из боевиков девяностых, с каким-то хмырем с мордой паркового маньяка. – Жену мою я выгнал. И знаешь что, засунь ты свои предложения знаешь куда? Меня все устраивает. Не хочу я быть владычицей морскою. Понял?

– Фантазер, мля. Слушай меня внимательно. Из-под земли достань бабу, в ногах валяйся, запри ее в башне с драконом и шementом ко мне. Тут такое.

– Какое? Паш, если у тебя снова приступ...

– Заткнись и слушай. Мне тут барабан из близкого окружения тестя твоего... – вот гад. Ехидства в голосе, как у ехидны. Тесть... Аж тошнить меня начинает. Это какой-то адский перформанс. – В общем, притаранил он бомбу, Тимоша. Не телефонные коляски. Одно скажу... Ты за Моревым сколько лет гоняешься, как Бобик, хвост задрал, и все бестолку. Хитрый он лис. Но если то, что я узнал правда, скоро ты его возьмешь, ну и сразу в кабинетную работу. Точно тогда получишь и звание и должность. Инфа тут просто... Короче у нас есть шанс и Морева натянуть, и город очистить от погани в лице Даровых. Ты меня слышишь. И эта баба...

Баба? Где она? Черт. Я смотрю на габаритные огни Бэхи, резко стартанувшей с места. Эта идиотка – смертница, мать ее за ногу. Совсем без башки, дурища. Села в машину хрен знает к кому. Что ее папаня, не учил что ли, что есть такие дяденьки, которые не признают личной неприкосновенности женщин?

Вдавливую в пол педаль газа, бросаю мобилу на сиденье. Пашка разоряется в трубке так громко, что я его слышу, даже в таком положении. Мечтатель, блин, кабинетный. Интересно, что за инфу он нарыл? Наверняка опять какое-то фуфло. Все Пашкины «барабаны» бараны. Сто раз ведь уже это проверено и доказано.

Нагоняю мерзкую машину. И вот чего я так взвелся? Какое мне дело, что будет с моей... Женой. Мать ее. Женой. Первой официальной моей женой. Это какой-то фарс. Вся моя жизнь превратилась в чертову фанаберию, с появлением мелкой занозы. Сто лет я в погонях не участвовал. Жму на клаксон. Аж сам глохну от резкого звука. Ноль эмоций. Упырь только прибавляет газу. Я тоже. Иду на обгон. Сейчас подрежу козла, вытащу из него душу, сначала, а потом... Потом...

Вот же ж...

Исчадь показывает мне язык в открытое боковое окно. Мне... Язык... Вот бы она его прищемила, закрывающимся тонированным стеклом. Или отрезала к чертям собачьим. Ей его давно подкоротить надо. Я от неожиданности и злости выкручиваю руль, чуть резче чем надо. Машина цепляет колесом обочину. Господи, за что ты послал мне это наказание. Я же хороший. Я охраняю мир и покой граждан. Давлю тварей, ходящих по земле в человеческом облики. А тут вот это мелкое недоразумение. И все катится в адскую бездну. Хотя, может лучше вот так... Сдохнуть в аварии. И...

Когда я наконец овладеваю ситуацией и выравниваю ошалевшую машину, Бэха скрывается из вида. Черт. Да хрен с ней. Я Морева все равно уничтожу. Без всяких оперативных информации. Без его дочери бешеной. Это лишь дело времени. Времени... Я обещаю себе это уже много лет. А все топчусь на месте.

Вот сейчас надо просто развернуться. Поехать к матери. С Ленкой поругаться снова в шишки. Она совсем отбилась от рук. Переходный возраст, пубертат. А как по мне она просто пытается... Черт, она хочет внимания, которое я не могу ей дать.

– Ну вот почему я такой му... – рычу я, бью по рулю руками.

Бэху, наполовину съехавшую в кювет я вижу издалека. Чертов осколок в сердце превращается в яростный клинок, вертящийся в моем пламенном моторе, словно пропеллер. Рвет главную мышцу. Выскакиваю из тачки почти на ходу. Перед глазами колыхается алая пелена. Если он что-то сделал с этой дурой, я...

Девка... Зоя... Слышу ее крик. Орет она словно банши. Это не крик страха. Он сливается с воплем мужика. Таким, что у меня кровь в жилах стынет, и все поджигается, что только может поглотиться в организме.

– Убью, – я рычу, дергая на себя ручку дверцы. Ничего не видно за тонировкой. Двери заблокированы. О, чтоб меня... Сдираю с себя футболку. Наматываю на кулак. Оббегаю мерзкий старый «Бумер», бью в водительское стекло, которое тут же осыпается мелкой крошкой.

Бедный...

Бедный парковый маньяк.

Держится руками за глаза и орет дурниной. А моя жена... Сидит на нем почти верхом. Вцепилась в его волосы мертвой хваткой одной рукой. Пальцы второй, увенчанные острыми ноготками, почти воткнула парню в яремную вену. Боже. КАК ОНА ОРЕТ.

Спасать нужно совсем не мою благоверную.

– Отпусти его. Ну, – приказал я, понимая, что и спасать было бы не кого, если бы я еще на минуту опоздал. – Ну. Разожми ручки. Вот так.

– Он хотел мне показать свой баклажан. БАКЛАЖАН, – прорычала Зоя. Интересно, как корону к ней прицепили? – Я ему сейчас оторву чертов баклажан. Я его...

– Да правда баклажан, – простонал бедолага, – я на выставку еду. Вырастил самый большой синенький. В багажнике лежит. А эта бешеная... мужик. Сними ее с меня, пожалуйста.

– Ага, как же, верь ему. Он меня за коленку лапал, – сдула выбившуюся прядь со лба рыжая фурия. – Прямо вот так.

– Да я в бардачок полез за фоткой. Я в прошлом году тыкву...

Мне кажется, я в каком-то фильме ужасов участвую, и не могу выбраться из этого кошмара.

– Порешу. Меня папа учил защищаться. Я тебе...

– Зоя, прекрати, – мелкая она. Ужасно мелкая. И... Нос у нее кнопкой, и глаза как камни в короне сияют. И я сам, когда бежал к чертовой этой тачке хотел порешить мужика, покусившегося на... О нет. Нет. Нет, нет. Просто я ответственный человек. Мы в ответе за тех, кого приручили. Да и нужна она мне, чтобы...

Я собираюсь ее обмануть. Я собираюсь с ее помощью уничтожить ее семью.

Пашка, черт.

– Отпусти мужика, Зоя. А ты... Молись, чтобы у тебя в багажнике лежал царь кабачков. – хриплю я, сдирая с идиота шипящую как чайник, Зою.

– Баклажан, – простонал поганец.

– Я сама могу за себя постоять, ясно? А ты... Да пошел ты. Тоже мне. Откуда бы тебе знать, какой мой отец. Ты в своей семье бы разобрался. Проваливай, давай. Все... Где там этот баклажан? Я тебя им до смерти забью, понял? Семья ему моя...

Как заткнуть женщине рот. Разозленной женщине, вышедшей на тропу войны. За шкирку ее хватаю, притягиваю к себе.

– Ты совсем дурак? – простонала Зоя, вытирая тыльной стороной ладони губы.

– Совсем, по всей видимости. Иначе тебя было не заглушить, – хмыкнул я. – Иди в машину. Быстро.

– Да кто ты такой, чтобы мне...

– Быстро, – рявкнул я. – Обещаю, я куплю тебе торт.

– И платье. А еще...

– Торт, Зоя.

– И баклажан заberi, в счет морального ущерба. Маме твоей подарим. Мамы такое любят. – приказала бестия. Бедный мужик.

Зоя

Мне нужна ванная, маска для лица на основе водорослей и золота, парикмахер и булочка бриошь. Я хочу нормальной еды, джакузи и долгого сна в хорошей кровати. Неужели я так многого хочу?

– Вот твой торт, – сунул мне в руку коробку, отвратительно воняющую маслом и ароматизаторами, мой проклятый муж. – Ну, что еще?

– Чупа-чупс, – всхлипнула я, едва сдерживая слезы. Не так я представляла себе свой брак. И мужа своего я не так себе представляла. В моих мечтах он был обходительный и заботливый. Изысканный, похожий не на Викинга, прошедшего через мясорубку войны с орками, а по крайней мере на принца.

А этот... Вот вообще не герой моего романа.

– Что?

– Чупа чупс хочу. Кока кольный. С «жувачкой» внутри. Знаешь, мерзкой такой, будто уже жеванной, и игрушкой уродской, – ну уж извините. Что придумала, то придумала. У него вон уши ходуном ходят. Он точно меня пришибет когда-нибудь.

– У тебя кабачок есть, – рявкнул Тим, завел машину и резко рванул ее с места, аж резиной палёной запахло.

– Баклажан вообще-то, – вредно буркнула я. – Тебе жалко мне дешманскую конфету?

– Они для зубов вредные. И химоза одна.

– Зато вкусные. Мне папин водитель Стасик все время покупал такие, когда я была маленькая.

– Наверное, чтобы ты сосала и молчала. Даже у Стасика нервы то, похоже, не железные были, – хмыкнул чертов людоедище.

– Откуда бы тебе знать Стасика? – он молчит. Смотрит на дорогу. Губы сжаты, костяшки на руках, вцепившихся в руль, побелели. Он не принц. Совсем нет. Но он как скала, за которой можно спрятаться от любой стихии. И это мне сейчас выгодно. Хотя... Если нас найдут, его просто уничтожат. И в этом я буду виновата. По сравнению с папиным Стасиком великан – лилипут в сандаликах. И Даровые... Артур никому не прощает. Когда у него из-под носа уведут что-то, что ему дорого, или важно. Хотя я, вот убейте. Не понимаю. Почему именно на мне он так жаждал жениться. МОжет и вправду любил. Тогда почему...

– Мне страшно, – выдергивает меня из мыслей муж.
– Чего?
– Ты молчишь и думаешь. У тебя такое лицо...
– Ты же велел молчать.
– А ты прямо сразу послушалась. Что задумала? Говори быстро.
– А то что? Будешь меня допрашивать с пристрастием? Лампа в лицо, ледяная вода, розги? Между прочим пытки запрещены женовской конвенцией.
– Ты ее не соблюдаешь. Ехать в одной машине с тобой пытка, пострашнее китайской. – хмыкнул муженек.

– А ты за меня боялся. Окно у тачки этого придурка баклажанного разбил. Прямо как терминатор. Я аж восхитилась немного. Признайся честно. Ну признайся... Ты перепугался, когда я с ним уехала. Почему?

– Потому что ты дура. А мы в ответе за тех кого приручили. Точнее, на ком женились. Не морочь мне голову. Отрываешь от дороги, – он играет желваками. Злитесь? За что бы?

– И поэтому ты меня поцеловал?

– Нет, потому что иначе тебя было не заткнуть. И ты бы порешила парня. А я не мог допустить, чтобы ты стала преступницей, как...

– Ну, договаривай, – почти прорычала я. – Как мой папа? Что ты вообще к нему пристал? Не знаешь его совсем. Мой отец муху не обидит. Он церкви помогает строить, детские дома кры... поддерживает. Больным малышам операции оплачивает. А ты... Ты, кроме того, чтобы на людей честных и порядочных, напраслину возводить, чего достиг? Ну, кроме того, что женишься фиктивно, чтобы что? И морда вон вся в шрамах. Сидит весь из себя правильный. А на деле...

Он молчит. Костяшки на руках не белые уже, почти синие. И желваки на скулах ходят ходуном.

– Приехали, – глухо, словно в бочку. Я смотрю на маленький дом, утопающий в зелени. А ведь от города то отъехали всего ничего. Километров десять, пятнадцать, может. И тут такая сказка. – Выходи. Торт не урони, принцесса.

– Слушай. А это удобно? Ну... Без предупреждения. И вообще.

– Ну не знаю. Ленка она вообще не очень любит таких, как ты.

– Ты вообще офонарел? Меня приволок в дом. Где любовница твоя живет? И мама? Вы что, коммуной тут...

– Боже. Боже, просто молчи, – взвыл наконец-то вепрь. Дал выход скопившимся эмоциям. Надо сказать даже немного страшно стало. Чуть-чуть совсем. Самую капельку. Торт он у меня отнял, и, кажется, смял в лепешку. Глаза красные. Надо бы ему давление проверить. Мало ли. – Ленка – моя дочь. И попробуй только им сказать, что я на тебе женился. Ты меня поняла – ядерная безхвостая мартышка? Или надо как то объяснить, чтобы дошло? – Класс. Тут еще и матушка Ленкина, значит? Ты, Тим, просто... Совсем ты не султан.

– Вот по поводу этого можешь не волноваться, – криво ухмыльнулся «Муж». – Лена выросла без матери. Ее воспитывала моя мама.

– А что такое? Сбежала от тебя красотка? И правильно сделала. С таким мужланом...

Он зарычал. Так надорвано, гортанно. Бросил в меня тем, что осталось от торта. Черт. Я все таки палку перегнула. Засеменила за Великаном, который огромными шагами пошел к сказочной избушке.

Голова разболелась адски. От кислорода ли, которого мы не видим в городе. Или от странной жалости к, молчаливо идущему, вепрю. Он сгорбился, будто мешок на горбу тащит, полный тяжелого прошлого и боли. Я это просто физически ощущаю. Но я то при чем? Расковыряла старую рану? Я ужасная дура.

– Тим, – уже возле двери окликаваю мужа, – слушай. Прости, а? Ну перегнула малех. Но ты ведь сам...

Он молча толкает не запертую дверь. Из дома пахнет сдобой. Молоком. Цветами и счастьем. СЧАСТЬЕМ. Тем, чем никогда не пахло из кондиционированного нутра отцова особняка, воняющего химозными дорогими ароматизаторами. Но, к светлому аромату примешивается странный запах. И Тим втягивает носом воздух. Кривится. Меняется в лице...

– А, папуля. Явился все таки? – появляется в крошечной прихожей смешная девочка, подросток. Выглядит она... Очешуенно. Разноцветные волосы, заплетенные в миллиард косичек, одета, как бомжонок, прости господи. Ногти на руках кислотные. На ногах тапки в виде когтистых волосатых лап. Я аж рот открываю залюбовавшись. – Долго ты. А это кто?

Смотрит на меня Ленка, как я понимаю. Прищурившись смотрит, взглядом своего отца.

– Ну ты, бать, красавчик. Ба в больничку увезли, а ты с бабами хороводишь. Зачетный лук. Корона вообще бомба, – хмыкнула эта нахалка мелкая, опалив меня взглядом, полным презрения. – Да, фатер, вкус у тебя, конечно...

Глава 6

– Похожая баба чуть не порешила какого-то лоха на трассе. Украла у него какой-то ценный овощ, то ли, я не разобрался, что там этот пельмень гундосил. Он заяву накатал в ментуру. Роговица повреждена у придурка, и бубенцы отбиты. Сам как овощ. Правда...

– Что? – прорычал Дароев. Его невеста словно сквозь землю провалилась, и это его бесило до слепоты. Мало того, что она его опозорила, сбежав со свадьбы с ним, так еще и из рук прямо сейчас у его семьи уплывал очень лакомый кусок. И корона... Мать ему проела плешь этой гребаной побрякушкой. Он найдет Зою и подчинит ее. Сделает послушной марионеткой. Такой, какой должна быть его жена. Выбьет дурь из этой строптивицы. Подчинит и научит быть правильной женщиной.

– Одета девка была как бомж, по рассказам лоха. И чумазая как кочегар. Единственная примета, сходящаяся, корона. Но... Мало ли чокнутых?

– Проверь. Перетряхни все поселки в радиусе десяти километров от места происшествия, – махнул рукой Артур, давая понять, что разговор окончен.

– Там это еще, шеф. С бабой мужик был. Лох говорит – чисто Рембо. Морда вся в шрамах, на подбородке от огнестрела, вроде. Татуха на плече, какая, рассмотреть он не смог. У него глаза слезились. Но в общем...

Это точно не Зоя. Откуда бы у нее такие знакомые? Если только старый волк Морев не сам все это организовал. Тогда ему не жить. И он это понимает. Вряд ли бы стал рисковать и так палиться. Скорее всего это другая дура, не Зоя, напала на овощелюба. Но проверить стоит. А сейчас. Сейчас ему нужно было срочно расслабиться.

– Жену Морева привези мне, – приказал он бойцу. Старая сука... Может, она что-то знает. Недолюбленные мужем женщины очень языкасты, и весьма умелы в другом. Артур ухмыльнулся, откинулся на спинку кресла. Все это временные трудности. Он – король мира. Он решит любую проблему. Зоя... Ох, что он с ней сделает, когда найдет. А мужик... Если это все же была она... Мужик просто исчезнет с лица земли, будь он хоть Рембо, хоть терминатор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.